

Юридические науки

УДК 347.786

Ю.С. Перевалова

Перевалова Юлия Сергеевна, студентка 2 курса факультета гуманитарного образования, кафедры социально-культурной деятельности Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), email: iulianosaleva@yandex.ru.

Научный руководитель: **Павлова Ольга Александровна**, доктор филологических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: lexfati72@mail.ru.

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЖИССЕРА-ПОСТАНОВЩИКА В РОССИИ

В статье проанализирована трансформация правового статуса режиссера-постановщика в российском законодательстве, отмечен дисбаланс защиты прав театральных и кинорежиссеров и охарактеризована реформа ГК РФ 2017-2018 гг. Выявлены проблемы «эфемерности» театральной постановки, разграничены права соавторов. Автор данной работы приходит к выводу, что введение категории «исполнитель особого рода» для атрибуции правового статуса режиссера-постановщика не разрешило существующих проблем.

Ключевые слова: режиссер-постановщик, правовой статус, исполнитель особого рода, театральная постановка, реформа ГК РФ.

J.S. Perevalova

Perevalova Julia Sergeevna, 2nd-year student of the Faculty of Humanitarian Education of the Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, 40-letiya Pobedy str., 33), e-mail: iulianosaleva@yandex.ru.

Scientific supervisor: **Pavlova Olga Aleksandrovna**, Doctor of Philology, Associate Professor of the Department of Social and Cultural Activities of the Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, 40-letiya Pobedy St., 33), e-mail: lexfati72@mail.ru.

THE EVOLUTION OF THE LEGAL REGULATION OF THE DIRECTOR'S ACTIVITIES IN RUSSIA

The article examines the transformation of the legal status of a stage director in Russian legislation, the imbalance in the protection of theater and film directors, and the reform of the Civil Code of the Russian Federation in 2017–2018. It analyzes the problem of the «ephemerality» of a theatrical performance, the delineation of co-authors' rights, and foreign experience. The introduction of the «special kind of performer» category did not resolve fundamental contradictions, requiring further improvement of legal regulation.

Key words: stage director, legal status, special kind of performer, theatrical performance, reform of the Civil Code of the Russian Federation.

Проблема правового статуса режиссера-постановщика долгое время оставалась противоречивой: кинорежиссер признается автором, а театральный режиссер-постановщик обладает лишь смежными правами, находясь в одной категории с артистами [1, с. 497-498]. Это порождало практические проблемы: невозможность контролировать использование постановки, получать вознаграждение при возобновлении спектакля, защищать трактовку от искажений [9]. Дискуссия привела к осознанию необходимости изменений [2]. Поправки 2017 года выделили режиссеров в

категорию «исполнителей особого рода», однако ряд проблем остался нерешенным [4; 5].

До реформы 2017 года театральные режиссеры находились в неравном положении по сравнению с коллегами из кинематографа и балета. С введением части четвертой ГК РФ в 2008 году режиссер-постановщик по-прежнему фигурировал в ст. 1313 в одном ряду с артистами-исполнителями. Хотя за ним было закреплено право авторства на исполнение, имущественная составляющая оставалась ограниченной [1, с. 500-501]. Согласие режиссера требовалось лишь при первоначальной постановке, на вознаграждение при последующих показах он претендовать не мог. Практические последствия выражались в невозможности получать перспективную оплату и тиражирования постановок без разрешения автора [9]. В доктрине предлагались различные направления изменений, включая концепцию признания постановки составным произведением, где режиссер выступает как автор, объединяющий элементы разных искусств [8, с. 68-69].

Кульминацией дискуссии стало выступление представителей Союза театральных деятелей в Государственной Думе в 2017 году, инициировавшее законодательные изменения [5, с. 48-50]. Поправки выделили режиссера-постановщика в категорию «исполнитель особого рода» с соответствующим объемом смежных прав [2, с. 512-513]. Наиболее значимым достижением стало расширение личных неимущественных прав: помимо права авторства, за режиссером закрепили право на неприкосновенность исполнения, что создало основу для защиты режиссерского замысла от искажений [2, с. 514-515]. Расширились и имущественные права: появилась возможность претендовать на вознаграждение за использование постановки. Однако реформа оставила открытыми ряд вопросов. Главная проблема – «эффемерность» театральных постановок, затрудняющая их правовую охрану [4, с. 23-27]. В отличие от кинофильма, существующего на материальном носителе, спектакль каждый раз воспроизводится заново, что создает трудности для его фиксации и идентификации как объекта права.

Нерешенными остаются вопросы определения момента возникновения прав, справедливых ставок вознаграждения, критериев разграничения творческого вклада режиссера и других участников [1, с. 503-505].

В аудиовизуальном произведении как сложном объекте режиссер занимает особое место в системе соавторов, однако его права тесно переплетаются с правами сценариста, композитора, художника-постановщика [3, с. 32-33]. Проблемы взаимодействия остаются неурегулированными. Особую сложность представляют случаи, когда результаты интеллектуальной деятельности создаются специально для включения в сложный объект. Договорные отношения между организатором (продюсером, театром) и творческими работниками часто оформляются ненадлежащим образом, что порождает судебные споры [10, с. 125-126]. Проблемы применения ст. 1240 ГК РФ свидетельствуют о необходимости совершенствования регулирования. В хореографических произведениях специфика создает дополнительные сложности для разграничения прав авторов и обладателей смежных прав [6, с. 56-58]. Статус режиссера-постановщика и его соотношение с правами хореографа и танцовщиков требует выработки четких критериев творческого вклада для справедливого распределения вознаграждения [6, с. 60-61].

Сравнение с зарубежным законодательством позволяет увидеть российский подход в международном контексте. Исследователи обращаются к опыту Франции, Германии, Италии и США [4, с. 45-52; 5, с. 67-69]. Во Франции режиссер признается автором сценической постановки с полнотой авторско-правовой защиты. В Германии режиссерская работа рассматривается как производное произведение. Итальянский подход интересен развитой системой коллективного управления правами. В США отношения регулируются договорным правом, что часто ставит режиссера в зависимое положение [4, с. 48-50]. В качестве перспективных решений предлагается фиксация режиссерских наработок видеозаписью, что может трансформировать смежные права в авторские на аудиовизуальную

запись [4, с. 67-69]. Исследуется возможность признания театрально-зрелищного представления аудиовизуальным произведением [7]. Практические рекомендации включают заключение авторского договора с театром и создание профессионального союза [9]. В доктрине формулируются предложения: законодательное закрепление момента возникновения прав, установление минимальных ставок вознаграждения, разработка критериев творческого вклада, создание системы коллективного управления [1, с. 506; 4, с. 78-80; 6, с. 60-61].

Таким образом, до 2017 года режиссер-постановщик театра не обладал имущественными правами, в отличие от кинорежиссера. Реформа ГК РФ признала его «исполнителем особого рода», закрепив права на запрет изменений спектакля и требование вознаграждения за публичное исполнение и запись. Для повышения правовой определенности необходимо ввести обязательную видеофиксацию спектакля с дальнейшим сохранением, установить в Трудовом кодексе минимальные тарифы и определить дату возникновения имущественных прав. Также важно закрепить критерии оценки творческого вклада режиссера, учитывающие работу над мизансценой, темпом и образом постановки.

Список источников

1. Балдин, К.И. К вопросу о признании театрально-зрелищного представления аудиовизуальным произведением в контексте правового регулирования интеллектуальной собственности в Российской Федерации // Экономика и безопасность. – 2025. – № 9. – URL: <https://voeninvestnik.ru/8es925.html> (дата обращения: 07.03.2026).
2. Валеева, Н.Г. Гражданско-правовой статус режиссеров-постановщиков как исполнителей особого рода // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – Вып. 38. – С. 508-518. – URL: <https://clck.ru/3SQQVi> (дата обращения: 07.03.2026).

3. Гринь, Е.С., Алексеева, В.А. Организатор создания сложного объекта интеллектуальных прав: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 7(92). – С. 123-128. – URL: <https://aprp.msai.ru/jour/article/view/882> (дата обращения: 07.03.2026).

4. Михайлова, Н.С., Вахитова, Ю.И. Режиссер-постановщик как субъект интеллектуальных прав: проблемы определения статуса // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – Вып. 38. – С. 497-507. – URL: <https://clck.ru/3SQQT8> (дата обращения: 07.03.2026).

5. Рузакова, О.А., Рузаков, А.Б. Перспективы развития законодательства об охране исключительного права театральные режиссеров-постановщиков // Экономика. Право. Общество. – 2016. – № 4. – С. 66-71. – URL: <https://epo.rea.ru/jour/article/view/58/0> (дата обращения: 07.03.2026).

6. Шварц, Л.В. Аудиовизуальное произведение как сложный объект авторского права // Теоретическая и прикладная юриспруденция. – 2023. – № 3. – С. 30-36. – URL: <https://www.taljournal.ru/jour/article/view/298/> (дата обращения: 07.03.2026).